

нады», «Панель по синусоиде метет» (о дворнике), «кто децибелы сердце копит»), интеллектуальный («ставшая абстракцией старуха», «Я — квивпрокво, ошибка века», «Были други — теперь оппоненты», «Живу печальным антиподом»). По поводу кажущегося преобладания интеллектуального начала в поэзии Н. исследователь писал: «Первое впечатление — мысль будет царствовать безраздельно, и приближая нас к раззолоченному трону абстракций, и одновременно утверждая логику здорового рассудка...» Но тут же делалась и поправка на «человечность» этой интеллектуальности: «Только мысль его движется в глубину чувств, в глубину человеческой души» (Урбан А. — С. 3).

В то же время здесь присутствует и лексика просторечная, словечки вполне вульгарного характера, заставляющие предполагать в лирическом субъекте (возможно, «игровом») некоего деклассированного интеллигента: «Качан головы отчекрыжил от тела», «Я признание бабахнул», «Чтоб треху взять у бедной — у нее», «Души, что вечно сикось-накось». Хватает здесь места и блатному жаргону: «халява», «урки», «плановые» (потребившие соответствующий наркотик) и т. д.

Заметно пульсирует поэзия Н. неологизмами: «примазанники памяти», «грехопад», «Я сердцем алкоголю», «Есть одиночество — и есть двуночество», «Является вечерами / Подруга — ногиня твоя» (**Стихи о ноге** // Азбука города. С. 50). Игра смыслов и слов также составляет ее существенную сторону: «Мой батюшка стоял на царстве — / Я, дочь его, на царство лягу» (**Русская Афина Паллада** // Там же. С. 71), «А что степенность? Это по-сте-пен-ность» (*Линия жизни* // Там же. С. 115), «Добро сегодня — не творить добро», «Не дает мне покоя покой», «На весь народ одна извилина, / И потому народ един» (**Единство народа** // Травинка грусти. С. 83). С мастерством пользуется он и таким элитным (на фоне совр. стихотворчества) поэтическим инструментом как звуковая символика («Посулами глаза замылены», «Ваши груди стертые в транспорте»), достигающей особенного эффекта в паронимии (звуковом сближении случайных слов с неожиданным прояснением в них нового смысла): «В дырявых гротах чердака», «Я зарифмую с деньгами свой день», «В своей алкогольной молельне». Особенно он ощутим в рифменных находках поэта: «Влюбиться — самоубийца», «Был поэт, да вышел — нужны афиши», «молодой — с бедой».

Значителен в поэзии Н. и эффект парадоксального развития мысли: «Спасибо вам, прекрасные дурнушки», «Я в жизни доверяю лишь

врагу», «В тридцатом загнали в колхоз, / В повальное счастье вравили» (**Бабка** // Травинка грусти. С. 19). «Бога нет, но как прекрасен он!», «Я стану кладбищем. / И тем спасусь!» (**Разбитое зеркало** // Азбука города. С. 11). «Смеется покойник, доволен. / Он с этого света уволен...» (Пароксизмы. С. 15).

Соч.: Царица мысль. Л., 1989 (переизд. 2001); Азбука города. Л., 1990; Воспоминания о Сибири и другие стихотворения. Три гвоздя в копыто Пегаса. СПб., 1993; Пароксизмы // Колпица. Вып. 10. Колпино, 1994; Травинка грусти. СПб., 1998.

Лит.: Новиков Ю. [Предисл. к стихам В. Нестеровского] // Часы. 1978. № 14; Вознесенский А. Муки музыки // Лит. газ. 1976. 20 окт.; Урбан А. [Предисл.] // Нестеровский В. Царица мысль. Л., 1989; Михайлов А. О пароксизмах Владимира Нестеровского // Колпица. Вып. 10. 1994; Михайлов А. О поэтическом мироустройстве Владимира Нестеровского // В. Нестеровский. Травинка грусти. СПб., 1998; Лавров В. Человечек из Фриско // Там же; Ахматов А. Рыцарь поэзии // Ахматов А. Срез. СПб., 2001; Горбовский Г. Это был дивный, целеустремленный человек... // Ушел из жизни... Прилож. к ж. «Михайловский замок». СПб., 2003. № 5; [Биографическая справка]. Самиздат Ленинграда. М., 2003; Кречетов В. О Нестеровском // Кречетов В. Яйцо Леды. СПб., 2003. С. 140–141.

А. И. Михайлов

НИКИТИН Николай Николаевич [27.7(8.8). 1895, Петербург — 26.3.1963, Ленинград] — прозаик.

Н. Н. Никитин

Родился в семье служащего. В 1915 начал заниматься в Петроградском ун-те на филол. и юридическом ф-тах. В 1918 добровольцем вступил в Красную Армию, был культработником, лектором, служил сначала в воинских частях, затем перешел в политуправление штаба Петроградского укрепрайона и демобилизовался в 1922.

В 1916 опубликовал первый рассказ **«Барышня из киоска»**. Посещал в 1920 студию Дома искусств в Петрограде. В 1921 вошел в лит. группу «Серапионовы братья», внутренний смысл которой, как вспоминал М. Слонимский, заключался «главным образом в романтической идее о дружбе» (Жизнь искусства. 1929. № 11. С. 5). «Серапионовы братья» собирались в Доме искусств, знакомили друг друга со своими произведениями перед их публикацией. «Там царствовало бескорыстие, там не было ни ненависти, ни зависти. Это были „Воробьевы горы“, если вспомнить клятву Герцена и Огарева» (Никитин Н. **«Воспоминания юных дней»**. Личный архив Н. Никитина).

Печатался в «Петроградской правде», «Красной газ.», «Правде», «Красной ниве» и др. Один из первых рассказов Н. одобрил М. Горький. На Н., как и на др. «Серапионовых братьев», «нападала» критика 1920-х. Особенно резко критиковали его повесть **«Рвотный форт»** (1922). Но опытный литератор А. Воронский высказал вполне определенную оценку: «Большой дар у Никитина, и многое ему дано» (Красная новь. 1922. № 3. С. 266). И. Оксенов писал: «Лучшая в книге вещь — „Рвотный форт“» (Книга и революция. 1923. № 1. С. 54).

Проза Н. 1920-х отличалась музыкальностью, тонкой игрой мелодий. Писатель слышал музыку жизни и пытался соотносить с ней музыку революции. Здесь не было бравурных маршей и благостных песнопений. В сб. **«Рвотный форт»** (1922), **«Бунт»** (1923), **«Полет»** (1925) не раз звучали ноты тревоги за судьбу национальной жизни. Уставшая от вечной нужды деревня обеспокоенно насторожилась у Н. перед решительной властью «нынешних людей, молодых и жестких». В рассказе **«Тоска»** (1924) Н. писал от имени героя-рассказчика: «Я иду в лес — и по дороге мечтаю: что, если на каждую елку повесят по электрической лампочке, — станет ли светлее жить? Или лампочку носит в себе человек... Знаю — в большом городе люди будут советовать мне почитать Карла Маркса. А пускай сам Карл Маркс придет сюда, где баба Анфимья ходит неслышно, как кот, в мягких медвежьих чулках» (Полет. Л., 1925. С. 53).

Н. ищет свой путь в изображении противоречивой современности. В 1923 сообщает в личном письме: «Вчера только что вернулся с Волхова, с постройки гидроэлектрической станции. Вот чему надо петь сонеты и поэмы» (РО ИРЛИ. Ф. 385). Н. обращается к жизни совр. молодежи, известным становится его роман на эту тему **«Преступление Кирика Руденко»** (1927). Н. энергично осваивает различные прозаические жанры — издает сб. рассказов **«Американское счастье»** (1922), **«Камни»** (1923), **«Ночной пожар»** (1924), **«Екатеринбургские рассказы»** (1927), сб. очерков и рассказов **«С карандашом в руке»** (1926), **«Лирическая земля»** (1927) и др. Обратившись к крупным формам, пишет повесть **«Собачий ящик»** (1928), роман **«Шпион»** (1930), позднее повести **«Поговорим о звездах»** (1934), **«Потерянный Рембрандт»** (1935), **«Двойная ошибка»** (1936).

Обращается к сцене. В 1924 печатает пьесу **«Корона и плащ»** (переработка романа Г. Бергстеда «Праздник святого Йоргена»).

В 1927 в соавторстве с А. Пиотровским создает пьесу **«Сэр Джон Фальстаф»** (лит. переработка исторической хроники В. Шекспира «Генрих IV»), которая была тогда же поставлена в Большом драматическом театре в Ленинграде. Активно выступает также в общественной жизни; в 1924 вместе с А. Толстым, О. Форш, М. Зощенко и др. подписывает письмо протеста в ЦК РКП(б), в котором говорилось: «...мы протестуем против огульных нападков на нас» (К вопросу о политике РКП(б) в худож. лит.-ре. М., 1924. С. 79).

Тенденцию к реалистическому изображению жизни продолжила пьеса **«Линия огня»** (1931). Посвященная коллизиям социалистического строительства, она прошла по сценам Ленинграда и Москвы. В 1931 пьеса «Корона и плащ» под названием **«Святой»** была возобновлена театром им. М. Горького в Ленинграде. В 1933 Н. пишет «комедию в событиях» — **«Конкурс хитрецов»**, в том же году ее ставят два театра. Театрально-общественным событием являлась пьеса Н. об установлении советской власти в Азербайджане — «Баку» (др. название — **«Апшеронская ночь»**), в 1937 она была поставлена в Ленинграде и Москве.

Писатель много путешествовал. Сб. **«Сейчас на Западе. Берлин — Рур — Лондон»** (1924) — отражение его поездки по Западной Европе. В годы первых пятилеток Н. побывал на мн. стройках СССР. Встре-

чался с участниками Гражданской войны в Узбекистане, в т. ч. с М. Фрунзе. Несколько лет Н. работал над романом об Узбекистане, изучал газеты, книги, мемуары, справочники, архивные дела, полюбил Узбекистан и сердечно описал его в романе **«Это было в Коканде»** (1939, первоначальное название — «Это началось в Коканде»). Роман внес свой вклад в развитие исторической темы, в укрепление дружбы народов. И на этот раз не обошлось без несправедливой критики, в защиту Н. выступили «Серapiоновы братья» — Н. Тихонов, М. Зоценко, М. Слонимский, протестовавшие в печати против «безгранично-наплевательского» отношения к работе известного писателя, «отдавшего 5 лет напряженной работы своему произведению» (Звезда. 1940. № 7. С. 218).

С первых дней Великой Отечественной войны Н. выполнял задания политуправления Ленинградского военного округа. Затем по состоянию здоровья был эвакуирован из Ленинграда. В 1942 стал в Москве постоянным корреспондентом Совинформбюро, газ. «Комсомольская правда», «Гудок» и др. Издал пропагандистские брошюры для массового читателя **«Кто такой немецкий оккупант»**, **«Как король Саксонский изпод Варшавы удирал»**, **«Удар Брусилова»**, **«Как мы воевали с немцами»**, **«Миф о непобедимой Германии»** и др. Работал во время войны также для сцены — театрализованный рассказ **«Как Чапаев дрался с немцами»** и др.

В 1950 Н. опубликовал новый роман **«Северная Аврора»**, посвященный Гражданской войне на Севере. Как и при работе над романом об Узбекистане, автор глубоко вживался в материал, посещал места разворачивания сюжета. Сыграло особую роль личное знакомство писателя с ведущим героем «Северной Авроры» — Павлином Виноградовым, чьим именем была названа центральная улица в Архангельске. Роман привлек широкое внимание общественности, вызвал множество откликов в печати.

По мотивам своего романа Н. написал пьесу **«Северные зори»**, ее поставили мн. театры. Композитор Ю. Мейтус по мотивам «Северной Авроры» написал оперу «Заря над Двиной» (сценарий Вс. Рождественского), опера в 1955 была поставлена в Киеве. В 1957 Н. опубликовал пьесу о событиях Октябрьской революции в Петрограде — **«Фирсовы»**.

В течение ряда лет Н. работал членом редколлекции ж. «Звезда», избирался членом правлений Ленинградской писательской ор-

ганизации, СП СССР. Был также депутатом Ленсовета, членом Ленинградского комитета защиты мира. Постоянно выступал в печати по вопросам лит-ры и искусства. Написал воспоминания о С. Есенине, А. Толстом, статьи о М. Горьком, О. Форш, Э. Толлере. Роман **«Третья аллея»** остался незавершенным.

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. Л., 1968; Избранное: в 2 т. М., 1959; Преступление Кирика Руденко; Поговорим о звездах: повести. Л., 1966; Это было в Коканде: роман. Ташкент, 1982, и др. изд.; Потерянный Рембрандт: рассказ // Под чистыми звездами. М., 1983. С. 235–265; Северная Аврора: роман. М., 1986, и др. изд.; Воспоминания // Жизнь Есенина. М., 1988. С. 475 и др.; Ответ на анкету. 1929 г. // Как мы пишем. М., 1989. С. 92–105; Восстание мертвых: рассказ // Открытые временем. М., 1990. С. 524–537.

Лит.: Плоткин Л. Николай Никитин // Никитин Н. Поговорим о звездах. Л., 1959. С. 3–14; Плоткин Л. Для главной темы // Звезда. 1963. № 12; Луговцов Н. Искусство и трудолюбие // Нева. 1966. № 2; Тихонов Н. Писатель и эпоха. М., 1974. С. 563–572; Дымшиц А. Избранные работы. М., 1983. Т. 2. С. 100–112; Слонимский М. Завтра: Проза. Воспоминания. Л., 1987. С. 428–433; Фрезинский Б. Судьба «серapiонов»: К 75-летию Братства // Нева. 1996. № 11; Из выступлений на конференции, посвященной «Серapiоновым братьям» // Русская лит-ра. 1997. № 4; Казнина О. Русские в Англии. М., 1997. С. 337–343; Серapiоновы братья: Манифесты, декларации, статьи, избранная проза, воспоминания. М., 1998; «Серapiоновы братья» в собраниях Пушкинского Дома: Материалы. Исследования. Публикации. СПб., 1998.

В. А. Шошин

НИКИФОРОВ-ВОЛГИН (настоящая фамилия Никифоров) Василий Акимович [24.12.1900(6.1.1901), д. Маркуши Калязинского у. Тверской губ.— 14.12.1941, Киров] — прозаик.

Родился в семье крестьянина-ремесленника, в детстве испытал лишения и нужду. Вскоре после рождения Василия семья переехала в Нарву. Не имея средств для окончания гимназии, Н. в детстве и юности много занимался самообразованием, хорошо знал русскую лит-ру. Его любимыми писателями были Ф. Достоевский, Н. Лесков, А. Чехов, С. Есенин.

В 1920 Н. стал одним из организаторов «Союза русской молодежи» в Нарве, устраивал лит. вечера и концерты. Первая публикация Н.— статья **«Исполните свой долг!»** (1921) в таллинской газ. «Последние известия», где автор призвал проявить заботу о могилах воинов белой Северо-Западной армии. С 1923 начинается регулярная лит. и журналистская деятельность Н. В русских периодических изд., выходивших в Эстонии,